

УДК 94(470)''1914/19(092)

**Исторический портрет Бочкарёвой Марии Леонтьевны
(1889-1920 гг.)**

Родина П.А., студент гр. ХНб-191, I курс
Научный руководитель: Бикметов Р.С. д.и.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

г. Кемерово

Личность Марии Леонтьевны Бочкаревой в течение многих десятилетий русской истории находилась в забвении. Имена других исторических деятелей начала прошлого века были на слуху: глава временного правительства А.Ф. Керенский, последний российский император Николай II, председатель Госдумы М.В. Родзянко, Верховный Главнокомандующий генерал А.А. Брусилов, сменивший его на этом посту Л.Г. Корнилов, генерал А.И. Деникин, Верховный правитель адмирал А.Б. Колчак, Петроградский митрополит Вениамин и другие активные участники исторических событий русско-германской войны, февральской и октябрьской революции 1917 г., гражданской войны 1918-1921 гг. Между тем имя М.Л. Бочкарёвой связано с этими известными нам деятелями отечественной истории, но личность Бочкаревой, как бы, оставалась почти столетие в тени их.

Представляется, что впервые интерес к фигуре Марии Леонтьевны возник только в начале текущего столетия и был связан с попытками восстановить историческую правду о событиях русской-германской войны 1914-1918 гг., октябрьского переворота 1917 г. и гражданской войны в России.

Интерес к личности М.Л. Бочкаревой усилился во время столетия (1914-1918 гг.) русско-германской войны. Кстати, Бочкарева разделила трагическую судьбу многих из вышеназванных нами исторических лиц (Л.Г. Корпилов, царь Николай II, адмирал А.В. Колчак).

Почему в течение всех десятилетий советского периода отечественной истории русско-германская война (1914-1918 гг.) стыдливо называлась Первой мировой, и правда стыдливо умалчивалась? Но ведь активные участники войны гражданской, начавшейся по вине большевиков после разгона ими Учредительного собрания, большинство голосов в котором получили эсэры, вместе воевали против общего врага – Германии: полные георгиевские кавалеры С.М. Будённый и В.И. Тимошенко и Г.К. Жуков. Отличившиеся в русско-германской войне генералы русской

дореволюционной армии Л.Г. Корнилов и А.Д. Деникин, Н.Н. Юденич и П.Н. Врангель стали руководителями Белого движения в годы гражданской войны.

Наконец, в советское время подверглось забвению первоначальное название русско-германской войны – Вторая (после войны 1812 г.) Отечественная война. Почему война называлась Отечественной?

Война начиналась в обстановке патриотического подъема. В православных храмах шли торжественные молебны о ниспослании победы. Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Помощь по факту была объявлена общенародным делом. Женщины шли в сёстры милосердия, ухаживали за ранеными в госпиталях. Сама императрица и дочери Николая II надели форму сестёр милосердия.

Вот на этом фоне всеобщего патриотического подъёма начавшейся Отечественной войны с Германией в ноябре 1914 года в Томске (Кузбасс входил до 1918 г. в состав Томской губернии) молодая 25-летняя Мария Бочкарёва ушла добровольцем на фронт Отечественной войны. Причём воюет она не сестрой милосердия, а простым солдатом, делит все тяготы и опасности передовой наравне с мужчинами. Разве это не пример патриотизма? Разве не по велению сердца женщина решила защищать Родину?

Есть свидетельства участия солдата Бочкарёвой в рукопашных штыковых атаках. Не за красивые глазки Мария была награждена Георгиевским солдатским крестом и тремя георгиевскими медалями – «За выдающуюся доблесть». Ей было присвоено воинское звание младшего, а затем старшего унтер-офицера. Эта женщина стала храбрым солдатом не из склонности к авантюризму, но по велению времени.

Но затягивание военных действий негативно отразилось на отношении широких народных масс к войне. Царя Николая II предали в конце февраля 1917 г. его генералы: Н.В. Рузский, начальник штаба Н.В. Алексеев. После отречения Николай II писал в дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман». Какой горечью и предчувствием грядущих трагических событий в собственной судьбе и в судьбе Отечества пронизаны эти строки!

После февральской революции на фронте участились случаи братания с немцами, армия стремительно разваливалась, солдаты устраивали самосуды над офицерами.

Как отнеслась к этому старший унтер-офицер Мария Бочкарёва? Она выступала со смелой и неожиданной инициативой – создать специальные воинские части из женщин – добровольцев для защиты Отечества. Об её отношении к развалу воинской дисциплины и неподчинению младших чинов офицерам говорит резкое заявление Марии Леонтьевны: «Я введу жёсткую дисциплину и не позволю им ни ораторствовать, ни шляться по улицам.

Когда мать-Россия гибнет, нет ни времени, ни нужды управлять армией с помощью комитетов». Эти слова неграмотной русской крестьянки свидетельствуют о незаурядном государственном уме и мудрости Марии Леонтьевны Бочкарёвой.

Идею М.Л. Бочкарёвой поддержали Верховный главнокомандующий А.А. Брусиллов и премьер А.Ф. Керенский. Случилось небывалое: в атмосфере начавшегося распада и брожения умов около 2 тысяч женщин откликнулись на призыв Бочкарёвой. Пусть не все они выдержали испытания суровой неромантической армейской жизни, но 21 июня 1917 г. на площади у Исаакиевского собора состоялась торжественная церемония вручения белого знамени Первой женской военной команде Марии Бочкарёвой. Командование отрядом поручили уже прапорщику (первый офицерский чин) Марии Леонтьевне. Петроградский архиепископ Вениамин (впоследствии зверски замученный большевиками и канонизированный Русской православной Церковью в чине Великомученика) напутствовал женский батальон Чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери. На фронт батальон пришли провожать тысячи жителей Петрограда. На фронте отряд Бочкарёвой проявил чудеса храбрости, мужества и героизма. К сожалению, их военные действия, не были поддержаны представителями сильного пола.

Батальон Бочкарёвой вскоре остался единственной боеспособной частью стремительно разлагавшейся русской армии на данном участке фронта. Вскоре сама Мария Леонтьевна в одном из боёв была тяжело контужена и отправлена в петроградский госпиталь.

Последней попыткой спасти старую Россию и выполнить свои союзнические обязательства перед странами Антанты было выступление генерала Л.Г. Корнилова. Корнилов обвинил Временное правительство в том, что оно действует под давлением большевиков и, по воле германского Генерального штаба, «убивает армию и потрясает страну изнутри». Но мятеж Корнилова не получил поддержки, генерал был арестован.

В течение многих десятилетий единственное упоминание в учебниках истории СССР и на уроках истории о женском батальоне смерти, созданном по предложению М.Л. Бочкарёвой, было связано с мифом о героическом штурме Зимнего дворца. Да и в сегодняшних учебниках истории России – одна, единственная строчка: («главной силой во дворце был женский батальон») да и та в скобках. В газетных публикация, посвящённых 100-летию октябрьского переворота (2017 г.), были упоминания о судьбе женщин-защитников Зимнего. Приводились факты надругательства над ними пьяной солдатни и матросов.

После октябрьского переворота М.Л. Бочкарёва распустила свой батальон, но в услужении к новой власти не пошла. Когда весной следующего 1018 года вспыхнул мятеж белочехов, ставший началом новой войны –

гражданской, Мария Леонтьевна в боевых действиях братоубийственной войны не принимала. «Я боевого дела во время гражданской войны не принимаю; – заявила она белогвардейскому генералу, пытавшемуся использовать имя женщины-солдата в формировании частей белой гвардии. Возможно, Мария Леонтьева своим женским чутьём поняла весь ужас этой братоубийственной войны, трагичнее которой в истории единого народа не может быть. Поняла задолго до «Тихого Дона» М.А. Шолохова или «Доктора Живого» Б.Л. Пастернака. Поняла, что в гражданской войне не может быть победителей и побежденных. Проигрывает весь народ. Мы не можем утверждать точно о причинах её участия в боевых действиях гражданской войны, но крови единокровных братьев и сестер на руках Марии Бочкарёвой нет. И это факт.

Потому что, когда в рождественскую ночь 1920 года в родном Томске она была арестована чекистами, предъявить ей было нечего. На все вопросы «русская Жанна д'Арк» давала откровенные и бесхитростные ответы, чем поставила чекистов в сложное положение. В боевых действиях против красных участия не принимала и к Советской власти относилась лояльно.

Но центральная Московская власть большевиков не забыла связи М.Л. Бочкарёвой с защитницами Зимнего 25 октября 1917 г. Заместитель начальника Особого отдела ВЧК изложил на личном деле М.Л. Бочкарёвой краткую рецензию: «расстрелять». 16 мая 1920 года завершился непростой земной путь русской простой женщины-солдата, защитницы Родины, путь долга и чести. Думается, имя Мария Леонтьевна Бочкарёвой заслуживает место в пантеоне Великих женщин России.

Список литературы:

1. Кулегин Алексей Михайлович. «Звезда женского батальона». (Серия «Легенды политической истории») – СПб: ФГУК ГМПОР, 2007.
2. Н.М. Дмитриенко. Бочкарева (урожден. Фролкина) Мария Леонтьевна. Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т-1. С.81-82.
3. Дроков С. Моя страна звала меня // Дружба народов. – 1993. – № 6.